

Атмосфера в просторном и светлом коридоре была мрачной и давящей.

Вэй Хэ сурово взглянул на Вэй Цзин. В его черных как смоль глазах смешался оттенок беспомощности и снисходительности. Глубоким голосом: «Открой уже дверь. Почему ты смотришь на меня?»

— Старший брат, зачем ты пришел сюда? Вэй Цзин почувствовал, как его разум становится пустым. Он только помнил, что не должен тащить своего старшего брата вниз, поэтому его тело подсознательно среагировало. К тому времени, когда он вернулся в свою комнату и успокоился, он подумал о том, что только что сделал, и захотел ущипнуть себя!

Он нагло запер своего старшего брата за дверь, причем дважды!

— Я пришел забрать тебя домой. Из-за толстой двери они не могли видеть друг друга. Поэтому Вэй Чжэ не мог видеть, насколько нервным был Вэй Цзин, а последний не мог видеть снисходительности Вэй Чжэ.

«Я не вернусь». Он сказал это без колебаний. Вэй Цзин глубоко вздохнул. Его глаза смешались с оттенком тревоги. Он снова повторил: «Я не могу вернуться».

Он действительно... собирался взбунтоваться! Лоб Вэй Чжэ дернулся. Он обернулся, чтобы сказать своим телохранителям. — Спускайся вниз и жди меня.

"Это не хорошо." Начальник охраны тактично напомнил: Вэй позвал нас, чтобы защитить тебя. Если с вами что-то случится, мы не можем взять на себя ответственность».

Хотя они были здесь, чтобы защитить его, они были здесь больше, чтобы следить за ним. Вэй Чжэ скривил губы и показал слабую улыбку. Он холодно смотрел на них, показывая ауру достоинства. Это вызывало чувство страха. Он явно был молодым человеком, но заставил группу взрослых в страхе сглотнуть слюну. — Я сказал, подожди внизу. Какая? Ты даже не собираешься слушать своего хозяина? Тогда я должен пересмотреть эту группу телохранителей.

Он явно угрожал им, но и они не могли придаться к его словам.

Само собой разумеется, насколько важным был Вэй Чжэ для Вэй Хэ. Пока он не навлечет на себя беду, он обязательно станет наследником семьи Вэй.

Телохранителям не нужно было оскорблять другую сторону из-за этого пустяка.

Глава телохранителей на мгновение задумался, прежде чем взмахнуть руками и отступить со своими людьми.

В этом крошечном пространстве остались только два мальчика. Вэй Чжэ снова постучал в дверь и спросил: «Ты действительно не собираешься открывать дверь?»

На мгновение он замолчал в комнате, прежде чем задрожать, воскликнув: «Извините».

Лоб ребенка был прижат к холодной двери. Голос молодого человека казался немного искаженным, когда он проходил через дверь. Ему стало кисло, и его глаза слегка заслезились. На нем была футболка большого размера, а спутанные волосы были прижаты ко лбу, как маленький дикий зверь, о котором никто не заботился.

Сейчас время как будто затянулось. Было неясно, сколько времени прошло, прежде чем Вэй Цзин услышал слабый крик молодого человека. "Фу! Это очень ранит!"

Вэй Цзин внезапно напрягся, и на его лице появилось тревожное выражение. Он похлопал по двери своими нежными руками, как будто он был тем, кто был заперт снаружи. «Большой брат, что случилось? Твоя рана снова начала болеть? Вам нужно, чтобы я позвонил по номеру 120?»

Болезненное дыхание молодого человека периодически барабанило по ушам Вэй Цзин.

Сердце ребенка стучало так громко, что он мог слышать собственное сердцебиение. Что он должен сделать? Хотя он и боялся причинить боль своему старшему брату, если вернется, что, если его старшему брату будет больно прямо сейчас? Тогда какой смысл было упорствовать?

Вэй Цзин больше не мог сдерживаться. Он прикусил губу и открыл стальную дверь.

— А? Мальчик склонил голову в замешательстве.

Он открыл дверь и увидел подростка, прислонившегося к стене и сцепившего руки. Его джинсы плотно облегли его длинные ноги. Его черный шерстяной свитер с низким воротником открывал изящную ключицу. Его красивое лицо было ледяным, но в черных глазах горел огонь.

— Ты наконец-то хочешь открыть дверь? — сказал он, и этот тон заставил Вэй Цзин дрожать от страха.

Его обманули!!

Вэй Цзин наконец отреагировал. Его рука была на ручке. Он хотел снова закрыть дверь, но как Вэй Чжэ мог исполнить его желание? Молодой человек толкнул дверь и вошел. Как мог ребенок, который не ел как следует последние полмесяца, быть ему ровней?

«Большой, большой брат, ты солгал мне». Вэй Цзин поджал губы, чувствуя себя обиженным. Он медленно отодвинулся и пожаловался.

"Я сделал." Вэй Чжэ кивнул, принимая свои ошибки. Затем он медленно возразил: «И что?»

— А? Вэй Цзин в замешательстве моргнул. И что?

— Ты потерял дар речи? Молодой человек шел вперед, а ребенок шел назад, пока не стало некуда идти. Он упал на мягкий диван с глухим стуком. Вэй Чжэ взглянул на ребенка с неясным выражением лица.

Вэй Цзин свернулся калачиком на диване. Его старший брат сейчас выглядел очень страшно!

Пожалуйста, позволь мне уйти. Я еще ребенок.

<http://bllate.org/book/17327/1624088>